

и укрепил судебную систему ЕС, четко определил ее трехзвенную структуру, а также компетенцию каждого из судов ЕС.

### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С.Ю. Кашкин. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 696 с.

2. Declaration ad Article 222 of the Treaty on the Functioning of the European Union on the number of Advocates-General in the Court of Justice, Lisbon 18 October 2007. DS 866/07 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/ds00866.en07.pdf>. — Date of access: 20.05.2014.

3. Rules of Procedure of the European Union Civil Service Tribunal [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007Q0829%2801%29&from=EN>. — Date of access: 20.05.2014.

4. Thiele, A. Europarecht. — 7. Auflage / A. Thiele. — Altenberge, 2010.

### **ПРОИЗВОДСТВА СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ПРИМЕР ДЛЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА**

*В.И. Самарин, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора БГУ*

В последнее время активизировались интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического сообщества. Предполагается, что уже в 2015 г. три государства — Беларусь, Россия и Казахстан — создадут Евразийский экономический союз. Объединение в одном союзе государств с различными экономическими и политическими системами неминуемо будет вести к возникновению споров между ними. Решениями, принятыми в рамках Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, уже зачастую недовольны субъекты хозяйствования и физические лица государств-участников. Некоторые из них считают, что такие решения затрагивают, а иногда и нарушают их права или законные интересы [1]. Об этом свидетельствует складывающаяся судебная практика. Правовые требования к органам указанных интеграционных образований могут иметь их сотрудники — международные служащие. С 1 января 2012 г. начал функционировать Суд Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС).

В соответствии со ст. 13 Статута Суда ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. к компетенции Суда относится: обеспечение единообразного применения Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. и других действующих в рамках Сообщества международных договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС решений, рассмотрение споров экономического характера, возникающих между сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС, осуществление толко-

вания положений международных договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС, и решений органов ЕврАзЭС. В связи с созданием Таможенного союза Суд также 1) рассматривает дела о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, составляющим договорно-правовую базу Таможенного союза, 2) рассматривает дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза, 3) дает толкование международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, актов, принятых органами Таможенного союза, 4) разрешает споры между Комиссией Таможенного союза и государствами, входящими в Таможенный союз, а также между государствами — членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Таможенного союза. Постепенно складывается судебная практика (в 2012 г. было рассмотрено 2 дела, в которых субъекты хозяйствования Российской Федерации оспаривали решения Комиссии Таможенного союза; в 2013 г. было рассмотрено 5 дел).

Учитывая, что интеграционные образования на территории Европейского Союза (далее — ЕС) имеют продолжительную историю, научный интерес представляет изучение процессуальных аспектов деятельности Суда ЕС.

Договор о функционировании ЕС (далее — ДФЕС) предусматривает возможность подачи исков различных видов. В зависимости от видов исков можно выделить отдельные виды производств в Суде ЕС.

**А. Производство по делам о нарушении договоров** в соответствии со ст. 258 ДФЕС позволяет Европейской комиссии обжаловать нарушения первичного либо вторичного права ЕС государственными органами государств-участников. Данное производство нацелено на защиту нарушенного объективного права, но не субъективного права граждан. В редких случаях на основании ст. 259 ДФЕС возможно обжалование нарушения договора другим государством-участником. На стороне ответчика всегда находится государство-участник. Несколько атипичное производство из нарушения договоров может возбудить Совет управляющих ЕЦБ в отношении национальных центральных банков государств-участников (п. d ст. 271 ДФЕС). Цель данного производства — обязать государства-участники соблюдать право ЕС, и прежде всего оно применяется для имплементации директив. Иск о нарушении договоров считается обоснованным, если указываемые Европейской комиссией или государством-участником факты подтверждены, обжалуемое деяние законно вменено ответчику и из него следует нарушение положений права ЕС. С установлением в решении Суда ЕС обоснованности иска ответчик обязан незамедлительно заменить незаконное положение национального права соответствующими праву ЕС нормами (ч. 1 ст. 260 ДФЕС). Если решение не будет исполнено, то на государство может быть наложен штраф.

**В. Иск о ничтожности** позволяет истцу провести судебную проверку законности правовых актов органов ЕС. Подать иск о ничтожности могут Совет ЕС, Европарламент, Европейская комиссия и государства-участники (абз. 2 ст. 263 ДФЕС), ЕЦБ, Счетная палата и Комитет регионов (касательно их компетенции) (абз. 3 ст. 263 ДФЕС), физические и юридические лица (если правовые акты затрагивают

непосредственно их права) (абз. 4 ст. 263 ДФЕС). Иски могут быть поданы в отношении законодательных актов, актов Совета ЕС, Европейской комиссии и ЕЦБ, кроме рекомендаций и мнений (заключений). Кроме того, предметом рассмотрения в соответствии с данной процедурой могут стать акты Европарламента и Евросовета, направленные на создание правовых последствий в отношении третьих лиц. Правовой акт может быть признан ничтожным только по основаниям, названным в абз. 2 ст. 263 ДФЕС: отсутствие полномочий на его принятие, нарушение существенных процедурных норм, нарушение учредительных договоров либо принятых для их применения норм либо злоупотребление полномочиями. Иск о ничтожности считается обоснованным, если оспариваемый правовой акт органа ЕС подпадает под одно из названных в абз. 2 ст. 263 ДФЕС оснований ничтожности и о нарушении права ЕС заявлено истцом либо суд поддерживает решение по собственной инициативе. При удовлетворении иска правовой акт органа ЕС объявляется судом ничтожным (абз. 1 ст. 264 ДФЕС). Решение суда действует с момента его принятия в отношении всех лиц. Правовые и фактические последствия объявленного ничтожным правового акта должны быть устранены.

**С.** Для устранения противоречащего учредительным договорам бездействия институтов ЕС, таких как Европарламент, Евросовет, Совет ЕС или Европейская комиссия, а также ЕЦБ необходимо подать *иск о бездействии*. Такой иск может быть подан государством-участником либо институтом ЕС, а также физическими и юридическими лицами. Право на подачу иска последними ограничено тем, что они могут требовать принятия только обязательного правового акта, и такой акт должен иметь отношение к ним лично. Основанием для подачи данного иска является уклонение от принятия решения, несмотря на прямое предписание первичного права. Для подачи иска о бездействии необходимо соблюдение досудебной процедуры — обращение к институту ЕС с требованием принять соответствующее решение (абз. 2 ст. 265 ДФЕС). Если необходимые меры в течение 2 месяцев не приняты, то может быть подан иск в Суд ЕС. Иск о бездействии считается обоснованным, если институт ЕС, который является ответчиком, не соблюдая предусмотренную первичным либо вторичным правом обязанность действовать, воздерживается от действий по принятию решения либо не принимает индивидуальный правовой акт в отношении физического либо юридического лица (абз. 1, 3 ст. 265 ДФЕС). При удовлетворении иска институт ЕС обязан предпринять необходимые действия (абз. 1 ст. 266 ДФЕС). Если он этого не сделает, то возможна подача нового иска о бездействии.

**Д.** *Иск о возмещении вреда* может быть подан физическим или юридическим лицом, а также объединением, не являющимся юридическим лицом (например, профсоюзом), на основании ст. 268 и 340 ДФЕС. Возмещения вреда могут потребовать и лица, проживающие или зарегистрированные вне территории действия учредительных договоров. Ответчиком по искам данной категории может быть только Союз, хотя абз. 3 ст. 340 ДФЕС предусматривает исключение из этого правила: убытки, причиненные ЕЦБ либо его сотрудниками, должен возмещать сам банк, так как он обладает самостоятельной правосубъектностью. Данное произ-

водство позволяет индивидуальным истцам подвергнуть проверке законность нормативных правовых актов ЕС. При этом может быть принято решение, касающееся не действительности такого акта, а лишь присуждающее определенное возмещение причиненного вреда. Иск о возмещении вреда считается обоснованным, если институт ЕС (в том числе ЕЦБ) либо служащий Союза при исполнении служебных обязанностей нарушил правовую норму, служащую защите пострадавшего (административное нарушение), либо правовую норму более высокой силы, которая служит защите отдельного лица (нормативное нарушение), и тем самым непосредственно причинил вред истцу. Если иск признается судом обоснованным, то принимается решение о выплате возмещения причиненного вреда.

Е. Изначальная цель *производства по принятию предварительного решения (преюдициального производства)*, предусмотренного ст. 267 ДФЕС, — обеспечение единообразного толкования права ЕС через Суд ЕС. Данное производство также может помочь физическим и юридическим лицам признать ничтожным существенный для их процесса правовой акт ЕС через национальный суд. Тем самым должно быть предотвращено различное толкование первичного и вторичного права ЕС национальными судами. Речь идет о промежуточной процедуре, составляющей часть производства, которое ведется в национальном суде. Направить запрос в Суд ЕС может любой суд государства-участника. Не имеют права возбудить преюдициальное производство институты ЕС, суды третьих государств, а также международные суды. В рамках рассматриваемого производства могут ставиться вопросы:

- о толковании первичного права,
- о действительности актов институтов, органов и учреждений ЕС,
- о толковании актов институтов, органов и учреждений ЕС (включая вторичное право).

Также могут подниматься вопросы наличия и содержания общих принципов права ЕС. Но не может быть предметом рассмотрения толкование национального права, соответствие внутригосударственных мер праву ЕС. Вопрос, который ставится в запросе должен, по мнению национального суда, иметь значение для принятия решения по находящемуся в его производстве делу (абз. 2 ст. 267 ДФЕС). В своем решении по запросу о толковании Суд ЕС детально описывает критерии, на основе которых осуществлено толкование. В связи с принятием такого решения национальные суды обязаны следовать праву ЕС в изложении Суда ЕС либо при наличии сомнения в правильности снова обратиться в Суд ЕС.

Можно отметить, что из всех видов производств, известных Суду ЕС, в Суде ЕврАзЭС на данный момент были использованы три (о ничтожности (оспаривании) правовых актов (дела № 1-7/1-2012 (требования удовлетворены), 1-7/2-2012 (требования удовлетворены), 1-7/2-2013 (отказано) и др.); о бездействии (дело № 1-7/3-2013 (отказано из-за несоблюдения досудебной процедуры), 2-4/6-2014 (рассматривается); о применении норм международных договоров, заключенных в рамках Таможенного Союза, — преюдициальная процедура (дело № 1-6/1-2013 (рассмотрено), 2-3/1-2014 (рассматривается). Анализируя судебную практику

Суда ЕврАзЭС, можно заметить, что зачастую он в своих решениях (а судьи — при составлении особого мнения) ссылается на практику Суда ЕС.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Предприниматели — за выход Беларуси из Таможенного союза [Электронный ресурс] / Республиканская конфедерация предпринимательства. — Минск, 2013. — Режим доступа: <http://tce.by/all-news/3332-предприниматели-за-выход-беларуси-из-таможенного-союза>. — Дата доступа: 05.06.2014.

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Т.А. Горупа, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина*

Наличие определенных ценностных приоритетов в законодательстве, нормотворческой и правоприменительной деятельности в настоящее время является вопросом дискуссионным. Можно встретить как сторонников правовой аксиологии, так и ее противников, отстаивающих формально-юридический подход как единственно верный. Вместе с тем теория ценностей завоевала признание в философии, социологии, где считается, что любые социальные явления, поведение человека можно соотнести с системой ценностных установок. Изменения назрели и в теоретической юриспруденции, в рамках которой развиваются новые методологические подходы исследования правовой действительности. Правовая догматика в настоящее время явно уступает место правовому плюрализму.

История, культура Западной Европы всегда оказывали влияние на формирование системы права этого региона Европы и давали основу для зарождения общих правовых ценностей, таких как справедливость, свобода, равенство, которые одновременно являются и общеотраслевыми правовыми принципами. Вместе с тем каждая система права формирует и свои собственные принципы, свойственные исключительно ей. Поэтому правовые системы современности базируются как на общих ценностях, так и на специальных и выражаются в правовых принципах.

В Преамбуле Договора о Европейском Союзе [1] определяются так называемые универсальные ценности — неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и правовое государство. Статья 2 Договора устанавливает, что Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин.